

Хэ Цзяньинь продолжил:

— Что касается Цинь Фэйфэна, он сейчас просто глупец. К тому же, когда все кланы преследовали Хэ Юньшан, он тоже помог. Убивать его сейчас не совсем правильно.

Услышав это, Не Чэн, чей разум был ещё в тумане, немного пришёл в себя и, не обращая внимания на слабость, пополз к Цинь Фэйфэну.

— Как он? Почему ещё не очнулся? — с тревогой спросил он.

Цзю Фанью с удивлением посмотрел на Не Чэна.

— Ты сначала о себе позаботься?

Не Чэн действительно задумался над этим вопросом, чувствуя, что если копнуть глубже, можно наткнуться на что-то серьёзное, но у него не было времени размышлять. Измученный, он снова потерял сознание.

На этот раз это был не просто обморок.

Он пролежал три дня.

И даже в бессознательном состоянии ему не было покоя. Ему казалось, что его бросили в огромный котёл, то жарили, то варили, и он тысячу раз умирал от боли. В голове мелькали образы, как в калейдоскопе, все о каком-то юноше. Но из-за боли он не мог их запомнить.

Единственное, что он помнил, — это то, что кто-то в моменты отчаяния крепко держал его за руку. Грубые пальцы согревали, давая ему силы, и несколько раз вытаскивали его из тёмной бездны.

Когда он на четвёртый день утром открыл глаза и увидел покрасневшие глаза Не Чэньгуана, он хрипло спросил:

— Бессмертный Не, ты что, влюбился в меня?

Не Чэньгуан смотрел на него, как на призрака, и Не Чэн подумал, что это, наверное, сон. Он сел:

— Где Цинь Фэйфэн?

Не Чэньгуан легонько ткнул его ножнами меча в голову, указывая направо.

Не Чэн увидел Цинь Фэйфэна, лежащего с закрытыми глазами.

— Сколько я был без сознания? Он всё ещё не очнулся? А Цзю Фанью где?

— Он сказал, что гу внутри него больше не опасен, остался последний шаг, который нужно сделать, когда ты очнёшься. — С этими словами ему передали миску горячей каши. — Ты три дня ничего не ел, сначала поешь.

Не Чэн взял кашу и улыбнулся. Он действительно был голоден.

Не Чэньгуан, видя, что он может улыбаться, покраснел ещё больше и мягко сказал:

— Тебе... ещё больно? Не переживай из-за Нефритового кольца Семи Убийц. Лучше без него, чтобы не привлекать внимания.

— Жаль, что твоё здоровье и так слабое, а теперь ещё и это...

— Бессмертный Не, — перебил его Не Чэн, — со мной всё в порядке.

Действительно, лучше быть свободным, чем мишенью для всех кланов.

Но Хэ Цзяньинь, который без предупреждения лишил его ци, оставил в нём обиду. Он должен найти способ отомстить — нет, лучше просто сбежать.

Пока Не Чэн спокойно ел кашу, Не Чэньгуан наконец немного успокоился и рассказал ему, что произошло после того, как он потерял сознание.

Надо сказать, что когда Хэ Цзяньинь за мгновение удалил Нефритовое кольцо Семи Убийц и заявил, что будет лично следить за Не Чэном, это, видимо, всех успокоило, и дело было закрыто, даже Цинь Фэйфэна оставили в покое.

Однако в вопросе наказания Дуань Юаньшаня возникли разногласия.

Речь шла о том, зачем он создал столько жестоких Живых цинцзы.

Одни предлагали допросить его, чтобы выяснить, есть ли за этим что-то ещё, другие настаивали на немедленной казни, чтобы избежать новых жертв.

Споры чуть не переросли в драку, но Хэ Цзяньинь, видимо, не хотел иметь дело с этой шумной толпой, и велел им сначала позаботиться о выживших детях.

Когда они ворвались во внутренний двор, то увидели, как группа десятилетних детей выбегает наружу.

Девочка, возглавлявшая их, явно была лидером, сумевшим вывести всех из подвала. Она размахивала дубинкой толще своей руки, и сначала подумала, что это люди из клана Дуань, пришедшие их остановить. Она ударила ближайшего бойца, расколов ему голову. Сейчас его лечил врач, но за лечение нужно было заплатить.

Не Чэньгуан посмотрел на Не Чэна.

Не Чэн подумал: «Зачем ты на меня смотришь? Я воспитываю глупца, а не дочь!»

И тут он замер.

— Фэн Фугуй!?

Не Чэньгуан кивнул.

— У меня нет денег!!!

Что это за женщина-монстр!

Как она попала в плен?

И как ей удалось сбежать?

Сбежать — это одно, но почему я должен платить?! Нет! Нет денег!

— ...

Не Чэньгуан объяснил, что знает, что Не Чэн беден, и Фэн Фугуй уже сама себя выкупила. Но, разговаривая с ней, он услышал, что она, находясь в подвале клана Дуань, видела что-то странное — странный узор, напоминающий облако.

Не Чэн вздрогнул и посмотрел на повязку на левом глазу Цинь Фэйфэна:

— Такой же, как этот узор?

Не Чэньгуан кивнул:

— Она сказала, что Цинь Фэйфэн очень бережно относится к этой повязке, поэтому она запомнила узор и узнала его.

Не Чэн задумался, затем с горящими глазами посмотрел на Не Чэньгуана.

— Не пойду.

Не Чэн был удивлён, что Не Чэньгуан, будучи бессмертным, стал его зеркалом.

— Ты уже лучше себя чувствуешь? Если да, то давай скорее вернёмся на Террасу Бессердечия. Учитель, несомненно, очень беспокоится о тебе. — Не Чэньгуан продолжил:

— Что касается других дел, решим после встречи с учителем.

Не Чэн снова упал на кровать, закрыл глаза:

— Мне везде больно, может, полежу пару лет. Возвращайся без меня.

И вообще, учитель беспокоится обо мне? Он же сам сказал, что меня можно не щадить!

Не Чэн открыл глаза.

Стоп, он этого не слышал! Он ведь с самого начала дрался с Хань Ису! А где он?

— Бессмертный Не, ты что-то от меня скрываешь.

Не Чэн прищурился, глядя на Не Чэньгуана, с уверенностью в голосе.

Не Чэньгуан выглядел странно, но через некоторое время честно рассказал.

Оказывается, он с Хань Ису дрался долго, и Хань Ису, проигрывая, начал сходить с ума, но не сдавался, утверждая, что Не Чэн — тот, кто убил его брата. Не Чэньгуан, разозлившись, пошёл с ним в Терем Изгнанного Бессмертного.

Почти час они допрашивали всех, даже старика, который возил навоз, и наконец кто-то вспомнил, что когда Не Чэн уходил с Цинь Фэйфэном, брат Хань Ису был ещё жив.

Так что, возможно, виноват не только Дуань Чжихуань, но Не Чэн точно не имел к этому отношения.

Хань Ису, поглощённый горем, не стал уточнять детали, услышав, что Не Чэн сразу же

связался с Дуань Чжихуанем и оставил его брата одного в комнате, решил, что он виноват.

Итак, дело раскрыто. Не Чэн был оклеветан.

Не Чэньгуан хотел восстановить справедливость, но, обернувшись, увидел, что Хань Ису, вспоминая о смерти брата, заказал вина.

И, видимо, тронутый его горем, Не Чэньгуан сел рядом и сделал глоток.

И всё.

Не Чэньгуан, никогда не пробовавший алкоголя, потерял сознание.

Очнулся он уже утром следующего дня.

— Так вы не только подрались, но и переспали? — в голове Не Чэна уже сложилась картинка.

И, прежде чем меч Не Чэньгуана успел вылететь из ножен, он быстро сменил тему:

— А как ты потом узнал о клане Дуань?

— Цзю Фанью, — угрюмо ответил Не Чэньгуан.

Не Чэн не ошибся, Врата Бледного Снега и клан Цзюфан были дружны на протяжении поколений, поэтому Хань Ису и Цзю Фанью знали друг друга с детства. На этот раз Цзю Фанью, как мастер гу клана Цзюфан, приехал на Собрание Почитания Бессмертных и, встретив Хань Ису, страдающего от потери брата, помог ему устроить весь этот бардак.

— Так ты и Хань Ису всё-таки переспали?

Не Чэн всё ещё был любопытен.

— ...

<http://bllate.org/book/16908/1556890>